

*Набиева Севиндж Рустамалиевна, студент,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа*

*Научный руководитель: Баранова Екатерина Сергеевна, к.ю.н., доцент
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные направления развития гражданского общества в условиях трансформации правового и социального пространства современной России. Анализируются существующие проблемы, такие как неравномерность развития институтов гражданского общества, пробелы в законодательстве, политизация взаимодействия с государством. Отдельное внимание уделяется современным тенденциям, включая цифровизацию гражданской активности, участие населения в реализации национальных проектов, вовлечение молодёжи, развитие правосознания и осторожную адаптацию зарубежных практик. Делается вывод о необходимости правового переосмысления и институционального укрепления механизмов общественного участия как ключевых условий формирования зрелого гражданского общества.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, правовое государство, цифровая активность, правосознание, общественные организации, государственное взаимодействие, молодёжь.*

***Abstract:** the article explores the current directions in the development of civil society amid the transformation of the legal and social space in modern Russia. It addresses key challenges, including regional disparities in institutional development, legislative gaps, and the politicization of civil–state interaction.*

Special attention is paid to emerging trends such as the digitalization of civic activity, public participation in national projects, youth engagement, legal awareness, and the cautious adaptation of foreign models. The article concludes that the formation of a mature civil society requires legal revision and institutional strengthening of citizen participation mechanisms.

Keywords: *civil society, rule of law, digital activity, legal awareness, public organizations, state interaction, youth.*

Гражданское общество выступает необходимым элементом социальной структуры, способствующим контролю за деятельностью публичной власти, защите прав и свобод личности, а также участию граждан в процессе принятия решений. Его наличие свидетельствует о высоком уровне институциональной зрелости правового государства, а эффективность функционирования прямо зависит от степени включённости граждан в общественно-политические процессы.

Современная ситуация характеризуется рядом вызовов, среди которых особенно выделяется ограниченность правовых и организационных механизмов реализации прав и свобод в рамках гражданского общества. Институты, представляющие интересы социальных групп, не всегда обладают чётко закреплённым правовым статусом, что затрудняет их легитимную деятельность и снижает доверие к ним со стороны общества. Недостаточная правовая определённость границ взаимодействия между гражданскими структурами и органами государственной власти также порождает конфликты и правовые коллизии, препятствующие полноценному развитию данной сферы.

На фоне усиления роли граждан в инициировании и сопровождении решений, имеющих общественную значимость, возникает насущная необходимость правовой институционализации этих процессов. Объединения граждан, инициативные группы и иные формы общественной

самоорганизации стремятся участвовать в управлении на всех уровнях – от местного до федерального. Однако такое участие требует соответствующего нормативного сопровождения, в том числе закрепления механизмов общественного контроля, правового признания неправительственных организаций и создания гарантий от произвольного вмешательства государства [1, С. 4].

В условиях цифровизации и развития сетевых коммуникаций гражданское общество приобретает новые формы активности: онлайн-петиции, участие в общественных слушаниях через цифровые платформы, краудсорсинг законодательных инициатив. Политизация общественного пространства, в том числе через социальные сети, приводит к быстрой мобилизации общественного мнения и требует от государства гибких и законодательно выверенных способов реагирования на новые вызовы.

На современном этапе развития гражданского общества в России наблюдается ярко выраженная неоднородность как в территориальном, так и в институциональном измерении. Несмотря на закреплённые в Конституции Российской Федерации положения о праве на объединение, участие в управлении делами государства и свободу выражения мнений, практическая реализация этих норм существенно различается в зависимости от региона. В одних субъектах формируются устойчивые модели взаимодействия власти и общественных структур, активно развиваются негосударственные организации, в других – сохраняется формальный подход, ограниченный инициативами сверху без реального вовлечения граждан в процессы управления.

Одна из ключевых проблем – отсутствие целостной, системной правовой базы, регулирующей функционирование институтов гражданского общества. Имеющееся законодательство зачастую носит фрагментарный и декларативный характер. Нормы, направленные на поддержку некоммерческих организаций, инициативных групп и иных структур, не

сопровождаются действенными механизмами реализации и правовой защиты. Это приводит к тому, что многие объединения действуют в условиях правовой неопределённости, сталкиваются с административными барьерами и произвольным регулированием со стороны органов власти [2, С. 62].

Особую сложность представляет пробельность в нормативном определении ключевых понятий, таких как «гражданское общество», «общественный контроль», «социальное партнёрство». Такая неопределённость создаёт условия для произвольного толкования правоприменителем и затрудняет судебную защиту интересов общественных институтов. Кроме того, правовой механизм защиты прав членов таких объединений недостаточно развит: отсутствуют чёткие процедуры защиты от ограничений, связанных с регистрацией, финансированием и публичной деятельностью.

Политизация процессов взаимодействия государства и гражданского общества усиливает риски имитации общественного участия. Во многих случаях власть инициирует создание формально независимых организаций, которые на деле воспроизводят интересы административных структур. Это приводит к подмене подлинных институтов гражданского общества административными суррогатами, ограничивая возможности для реальной инициативы снизу и подрывая доверие к общественным структурам. При этом граждане всё чаще воспринимают такие процессы как формальность, не предполагающую их полноценного участия в принятии решений.

В дополнение к вышеуказанному следует отметить несоответствие между действующей нормативной базой и реальными условиями функционирования гражданского общества. Регламенты, ориентированные на идеальные модели правового взаимодействия, нередко игнорируют социальные, политические и экономические особенности конкретных регионов. Это особенно заметно в малых населённых пунктах, где слабая инфраструктура, ограниченные финансовые ресурсы и недостаточная

правовая грамотность населения препятствуют развитию устойчивых форм гражданской самоорганизации [3, С. 114].

Современный этап развития гражданского общества в России сопровождается активным внедрением новых форм участия граждан в общественно-политической жизни, в том числе за счёт технологических и социальных трансформаций. Одним из заметных векторов является цифровизация гражданской активности. Использование онлайн-платформ позволяет гражданам инициировать петиции, организовывать общественные сборы средств на социально значимые проекты, участвовать в публичных слушаниях и обсуждении нормативных актов, что формирует предпосылки для становления цифрового гражданского общества. Такие инструменты значительно расширяют доступ к участию в управлении и создают каналы обратной связи между обществом и властью, особенно в условиях ограниченной территориальной мобильности или недостаточной представленности институтов гражданского общества на местах.

Особое значение в формировании устойчивой модели гражданского участия приобретают структуры, непосредственно вовлечённые в реализацию государственных и национальных проектов. Общественные палаты, неправительственные организации, а также движение Общероссийского народного фронта становятся посредниками между властью и обществом, обеспечивая гражданам возможность выразить позицию по вопросам социальной политики, градостроительства, охраны окружающей среды и иным направлениям государственной деятельности. Такая форма институционализации общественной инициативы способствует легитимизации принимаемых решений и укреплению доверия к власти, при условии соблюдения принципов подлинной независимости и открытости обсуждений [4, С. 3].

Существенным компонентом современных тенденций становится вовлечение молодёжной аудитории в процессы гражданской

самоорганизации. Молодёжь, как наиболее динамичная и восприимчивая к инновациям группа населения, активно участвует в волонтерских движениях, студенческих объединениях, экологических и правозащитных инициативах. Эти формы деятельности не только способствуют формированию у молодых граждан чувства социальной ответственности, но и служат школой правового сознания, создавая основу для развития устойчивых демократических традиций в будущем.

Одновременно с этим важным направлением становится системное развитие правосознания и повышение юридической грамотности. Реализация просветительских проектов в сфере права, развитие форм неформального правового образования, доступ к правовой информации через электронные ресурсы – всё это формирует новую правовую культуру, при которой граждане осознают не только свои права, но и способы их защиты. Такая трансформация сознания является необходимым условием полноценного функционирования гражданского общества как правовой категории.

Следует отметить и осторожное заимствование зарубежных моделей и практик построения гражданского общества. При этом подход к их адаптации основан на принципе соблюдения культурной и правовой специфики российского общества. Использование элементов западной модели возможно лишь в случае их соответствия отечественным правовым традициям, социальной структуре и приоритета национального суверенитета. Попытки прямого переноса чуждых правовых конструкций без учёта особенностей правоприменительной практики зачастую приводят к конфликтам и дискредитации самой идеи участия граждан в управлении [5, С. 36].

Список литературы

1. Костанян Г.С., Казанчян Л.А. Сущность и особенности понятия «гражданское общество». *Sciences of Europe*. 2021. № 70-3. С. 3-6.

2. Хохлова О.М. Гражданское общество в современной России. Миссия конфессий. 2022. Т. 11-4, № 61. С. 60-66.
3. Канунников А.А. Гражданское общество в современном мире. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. С. 113-119.
4. Головач А.А. Гражданское общество в Российской Федерации: природа и особенности. StudArctic Forum. 2018. Т. 4, № 12. С. 2-5.
5. Ханахмедова Л.В. Гражданское общество как общечеловеческая категория: историко-теоретический аспект. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 34-39.